

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-439-445

БАШИРОВ Эмиль Эльдарович,
аспирант Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ТРАНСГРАНИЧНОМУ ТРАНСФЕРНОМУ ДОГОВОРУ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности определения применимого права к трансграничному трансферному договору в спортивном арбитражном суде, расположенном в г. Лозанна, Швейцария. Рассматривается практика спортивного арбитражного суда и его подходы к определению применимого права. Рассматривается соотношение закона Швейцарии о международном частном праве от 18 декабря 1987 с положениями кодекса спортивного арбитража. Проводится анализ статей R45 и R58 кодекса спортивного арбитража, в рамках определения применимого права в ординарном и апелляционном производствах спортивного арбитража. Автор приходит к выводу об ограничении автономии воли сторон в апелляционном производстве спортивного арбитража и приоритете норм спортивных организаций как применимого права над свободой выбора применимого права сторонами.

Ключевые слова: спорт; трансфер (переход) спортсмена; трансграничный трансферный договор; Кодекса CAS; статьи R45 и R58 Кодекса CAS.

BASHIROV Emil Eldarovich,
graduate student of Kutafin Moscow
State Law University (MSLA),
Moscow, Russia

SPECIFICS OF DETERMINING APPLICABLE LAW TO CROSS-BORDER TRANSFER AGREEMENT

Annotation. The article examines the specifics of determining the applicable law to a cross-border transfer contract in a sports arbitration court located in Lausanne, Switzerland. The practice of the sports arbitration court and its approaches to determining the applicable law are considered. The relationship of the Swiss law on private international law of December 18, 1987 with the provisions of the code of sports arbitration is considered. Articles R45 and R58 of the Code of Sports Arbitration are being analyzed as part of determining the applicable law in ordinary and appellate sports arbitration proceedings. The author concludes that the autonomy of the will of the parties in the appeal proceedings of sports arbitration is limited and the priority of the norms of sports organizations as applicable law over the freedom of choice of applicable law by the parties.

Key words: sports; transfer (transfer) of an athlete; cross-border transfer contract; CAS Code; Articles R45 and R58 of the CAS Code.

Договор перехода спортсмена (или трансферный договор) является одной из наиболее востребованных форм сделок в профессиональном спорте в командных видах спорта (например, футболе). Если игрок, например, переходит из команды А, расположенной в России, в команду Б, расположенной в Англии, тогда трансферный договор приобретает трансграничный характер. Трансграничный трансферный договор целью которого является пере-

ход спортсмена посредством передачи регистрационных прав на игрока от одной спортивной команды в другую как любая трансграничная сделка в случае возникновения разбирательств сталкивается с проблемой конфликта правоприменения. В таком случае возникает вопрос какое право должно применяться к возникшему спору.

Спортивные споры в своем абсолютном большинстве рассматриваются в Спортивном арбитражном суде (Court of Arbitration for Sport,

CAS) расположенном в г. Лозанна, Швейцария. CAS является специально созданным международным арбитражным органом, рассматривающим дела в сфере спорта. В регламенты и уставы международных и национальных спортивных федераций инкорпорирована арбитражная оговорка о передаче споров в CAS. Такая оговорка допустима российским законодательством, так согласно статье 36.4 Федерального закона от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», общероссийская спортивная федерация и профессиональная спортивная лига вправе признавать посредством указания на то в учредительных документах иностранное арбитражное учреждение, администрирующее арбитраж (третейское разбирательство) всех или определенных категорий споров между субъектами физической культуры и спорта по соответствующему виду спорта, в том числе споров, отнесенных к его компетенции международной спортивной федерацией по соответствующему виду спорта.

Говоря о применимом праве к спору, следует рассматривать именно право применимое к существу спора, а не процессуальное право. Право применимое к процедуре арбитража как правило определяется самими сторонами путем выбора применимых арбитражных правил или на основании выбранного места арбитража (*lex arbitri*). Так ст. 27 Кодекса CAS реализовывает принцип *lex arbitri* устанавливая, что настоящие процессуальные правила применяются в тех случаях, когда стороны договорились передать спортивный спор в CAS. Разбирательство в CAS представляет собой международный арбитраж, местом проведения которого является Швейцария, как это определено в статье 176 Закона о международном частном праве Швейцарии (далее – Закон о МЧП Швейцарии), в связи с чем применимы положения Закона о МЧП Швейцарии. Статья 182 § 1-2 Закона о МЧП Швейцарии позволяет сторонам выбирать процессуальные правила по своему усмотрению, а в случае отсутствия такого выбора — арбитражному трибуналу следует определять применимые процессуальные правила.

Большинство арбитражных регламентов содержит принцип *lex voluntatis*, предоставляющий сторонам спора свободу выбора применимого права, при этом стороны вправе выбрать не только конкретное национальное право, но и транснациональное. Если стороны трансграничного трансферного договора определили, что все возникающие споры из него или в связи с ним разрешаются в соответствии с регламентом ФИФА по статусу и трансферам игроков, дополнительно правом Швейцарии, то в таком случае у CAS не

возникает вопроса относительно применимого права. Но в практике возникают случаи, когда стороны не выбрали применимое право, как и какое право будет избрано в таком случае? Интересен также вопрос к форме соглашения сторон о выборе применимого права.

Как отмечает Lucas Ferrer de Robles в CAS существует позиция, что к форме соглашения о выборе применимого права не предъявляются какие-либо особые требования: ни кодекс спортивного арбитража, ни Федеральный закон Швейцарии о международном частном праве от 18 декабря 1987 года не содержат требований относительно формы такого соглашения, что позволяет признавать как явные (*explicit*), так и молчаливые (*tacit*) соглашения относительно применимого права [1]. Данный вывод делается исходя из анализа практики CAS, в одном из рассмотренных дел коллегия арбитров указала что: «Соглашение сторон относительно выбора применимого права не обязательно должно иметь определенную форму и может быть заключено как в явной, так и в неявной форме» [2, para. 47]. Так, например, арбитрами CAS было установлено, что выбор применимого права сторон может быть молчаливым (*tacit*), например, являться результатом их поведения в ходе разбирательства [3, para. 11] (например, при обмене процессуальными документами стороны ссылаются на один и тот же закон). Тем не менее, исходя из доктрины международного частного права независимо от того будет сделан явный (*explicit*) или молчаливый выбор права (*tacit*), арбитры, рассматривающие дело, будут уважать соглашения о выборе применимого права, поскольку общее мнение в арбитраже склоняется к тому, чтобы отдавать предпочтение выбору сторон, участвующих в споре.

В случае если стороны не выбрали применимое право к существу спора, то бремя выбора применимого права переходит к арбитрам. В зависимости от того какое это производство ординарное (обычный арбитраж) или апелляционное (апелляционный арбитраж) арбитры CAS будут руководствоваться для определения применимого права статьей R45 или R58 Кодекса CAS соответственно.

Так базовое правило ст. R45 Кодекса CAS устанавливает, что: «Коллегия разрешает спор в соответствии с нормами права, выбранными сторонами, или, в отсутствие такого выбора в соответствии со швейцарским законодательством». В качестве дополнительного варианта ст. R45 предусматривает, что стороны вправе уполномочить коллегия разрешить спор *ex aequo et bono*. Как отмечает CAS правило R45 Кодекса CAS представляет собой форму правила выбора примени-

мого права. Оно подтверждает свободу выбора сторон, вытекающую из положений главы 12 Швейцарского закона о международном частном праве, который включает в себя основные положения права, применимые ко всем международным арбитражным разбирательствам, местом проведения которых является Швейцария [3, para. 10]. Статья 187 Закона МЧП Швейцарии предоставляет сторонам значительную степень автономии в выборе применимого материального права, включая возможность выбора национального права или частного регулирования.

Право, выбранное сторонами, является общей чертой для ст. R45 или R58 Кодекса CAS, может быть явным (*explicit*) или подразумеваемым (*implied*). Если с явным выраженным выбором применимого права не возникает проблем, то в случае его отсутствия CAS проявляет гибкость (свободу) в толковании обстоятельств дела, чтобы установить наличие неявного (*implicit*) соглашения относительно применимого права. Так, например, одна коллегия арбитров посчитала тот факт, что, стороны ссылаются на одно и то же право в своих письменных заявлениях, является доказательством молчаливого (*tacit*) выбора применимого права [2, para. 47, para. 6.11; 4, para. 11]. В другом деле коллегия арбитров пришла к выводу о наличии неявного (*implicit*) выбора применимого права исходя из всех элементов рассматриваемого дела, посчитав, что тот факт, что место жительства сторон находилось во Франции, предмет спора был зарегистрирован во Франции и что в целом отсутствовал какой-либо международный элемент, являлось достаточным основанием для вывода о том, что стороны неявно (*implicitly*) выбрали французское право [5, para. 75]. Другая коллегия арбитров определила неявный (*implicit*) выбор применимого права исходя из обстоятельств, а именно поведения сторон в ходе разбирательства [3, para. 11-14]. В этом деле было установлено, что стороны на протяжении всего разбирательства, то есть в своих письменных заявлениях до слушания и в устных заявлениях, основывали свои аргументы на положениях Олимпийской хартии, Антидопинговом кодексе Олимпийского движения, а также на прецедентном праве CAS, касающемся дел о допинге. Коллегия арбитров посчитала, что таким образом стороны сделали соответствующий выбор правил, исходя из анализа совокупности действий (поведения) сторон. Следовательно, Коллегия будет принимать решение по спору на этой основе.

Некоторые исследователи верно утверждают, что такие обстоятельства, как место арбитража, место жительства или гражданство сторон, а также выбор процессуального права, не подра-

зумевают выбора материального права. Выбор права также не может быть выведен из так называемого гипотетического намерения сторон, то есть намерения, которое стороны предположительно имели бы – но в итоге не имели – если бы они обдумали вопрос применимого права [6, стр. 99]. В общем и целом, с такой позицией согласен и CAS, однако с некоторой оговоркой. Из рассмотренной и имеющейся практики CAS не делается вывод, что арбитры приходили к выводу о выборе применимого права посредством аргументов приведенных А. Бухером и Пьер-Ив Чанцом, а наоборот, придерживаются аналогичной позиции. Для того чтобы существовал выбор права в смысле, предусмотренном п. 1 ст. 187 Закона о международном частном праве Швейцарии, необходимо осознание и готовность сторон принять такой выбор права [2, para. 48.]. После того как арбитражный трибунал установит истинное намерение сторон, он обязан обеспечить исполнение их соглашения, не рассматривая по существу выбор сторон и не сомневаясь в законности или целесообразности этого выбора. В частности, арбитражный трибунал не может отказать в применении выбранного права по причине его неполноты, неожиданности или несправедливости в обстоятельствах договорных отношений [7, стр. 119]. CAS допускает, что стороны могут косвенно выбрать применимое материальное право, ссылаясь, например, на свод арбитражных правил. Таким образом, если стороны не договорились конкретно о применимом материальном праве, но сослались на арбитражные правила, устанавливающие порядок определения такого права, арбитражный трибунал будет применять эти правила как право, выбранное сторонами [7, стр. 120-121]. Однако прямое указание на выбор права будет иметь приоритет над ссылкой на арбитражные правила [2, para. 49; 4, para. 13].

В качестве еще одного аргумента гибкости CAS, его внимания к выбору сторон и свободе, которую он проявляет при определении такого выбора, служит возможность выбора применимого права в ходе разбирательства, что является абсолютно законным в соответствии со швейцарским арбитражным правом [8, para. 18].

Как уже было сказано, выбор права допускает выбор не только национального права, но и транснационального, включающего в себя общепринятые принципы права, к которым относится *lex sportiva*. Так, например, в одном из дел стороны трансферного договора согласовали применимое право следующим образом: «Настоящее соглашение должно толковаться в соответствии с Регламентом ФИФА о трансферах и статусе игроков. [...]» [9, para. 5]. В другом деле стороны транс-

ферного соглашения ссылались исключительно на Регламент ФИФА [10, para. 5]. В обоих случаях арбитры решили применять субсидиарно швейцарское право. Таким образом, стороны, ссылаясь на регламент спортивной федерации, соглашались применять к существу спора *lex sportiva*.

В целом, ученые и комментаторы сходятся во мнении, что стороны могут по своему выбору подчинить договор системе правил, не являющейся национальным правом государства, и что такой выбор соответствует ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии [2, para. 50]. Не менее интересен принцип *deresage*, признанный и принятый CAS, который позволяет сторонам свободно выбирать применимое право вплоть до возможности применять различные правила к различным частям арбитражного соглашения [1]. Так в одном из дел стороны коллегия арбитров применила право Парагвая к контракту, подписанному между футболистом и футбольным клубом, обе стороны из Парагвая, контракт был составлен на парагвайском языке и обе стороны сделали явные отсылки на Парагвайское право [11]. Коллегия арбитров также применила субсидиарно швейцарское право к вопросам не охваченным регламентом ФИФА, поскольку ФИФА расположен в Швейцарии. В другом деле стороны ссылались в своих показаниях на регламент ФИФА. Стороны не пришли к согласию относительно применимого права. Они также не указали, что швейцарское коллизионное право может определять применимое к существу дела право. Как установлено ст. R45 Кодекса CAS, если стороны не договорились об ином, статья предусматривает применение швейцарского материального права при отсутствии выбора какого-либо другого права [12, para. 8]. Так, к отношениям сторон применяется швейцарское материальное право, включая международные договоры, заключенные Швейцарией, исключая коллизионное право, предусмотренное выбранным законодательством. Тем самым, арбитры CAS пришли к выводу, что в первую очередь применяются правила ФИФА, а швейцарское право применяется дополнительно.

Возвращаясь выбору применимого права посредством *lex voluntatis*, стоит отметить, что такой выбор не является абсолютным. Выбор ограничен императивными (обязательными) нормами закона, публичным порядком (*ordre public*), защитой прав третьих лиц, публичным порядком и законодательством, защищающим «слабую» сторону (например, в трудовых или потребительских контрактах). Выбранное сторонами применимое право ограничивается требованиями соблюдения публичного порядка, а именно «транснационального публичного порядка» [13, para. 26-28]. Так,

например, CAS подтвердил, что соблюдение швейцарского публичного порядка имеет значение и специально гарантировано п. «е» ст. 190 Закона о МЧП Швейцарии. Статья устанавливает, что арбитражное решение может быть оспорено, если оно «несовместимо с публичным порядком». Даже в тех случаях, когда к существу применяется иностранное право, необходимо соблюдать основополагающие принципы права, признанные в Швейцарии [14, para. 45], что также подтверждено решением федерального суда Швейцарии.

В качестве еще одного источника права как уже было упомянуто ранее ст. R45 Кодекса CAS стороны вправе уполномочить коллегию арбитров разрешить спор по справедливости - *ex aequo et bono*. Выбор такого способа разрешения спора не противоречит ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии. Арбитры могут обращаться к нормам права и правовым принципам при таком разрешении спора (например, *pacta sunt servanda* и др.). Еще одной особенностью будет являться то, что арбитры, принимающие решение по принципу справедливости в соответствии с п. 2 ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии, не начнут процесс с анализа применимого права и положений договора, чтобы, возможно, смягчить последствия, если они слишком строги. Арбитры скорее проигнорируют закон и сосредоточатся исключительно на конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела. Принимая решение *ex aequo et bono*, арбитры руководствуются концепцией справедливости, которая не вдохновлена действующими нормами права и которая может даже противоречить этим нормам [15, para. 111-112]. Разрешение спора по справедливости является редким случаем в практике CAS. Трудно найти опубликованные решения CAS, в котором возникла бы такая ситуация. Однако такие исключения редко встречаются, например, в баскетболе [15]. По общему правилу решения в ординарной процедуре являются конфиденциальными согласно ст. R43 Кодекса CAS. В любом случае если стороны не избрали применимое право, базовое правило R45 Кодекса CAS устанавливает применение Швейцарского права.

Таким образом, в рамках ординарного производства признается автономия воли в выборе применимого права, при этом большое значение отдается Швейцарскому праву.

Большинство трансферных споров рассматриваются в апелляционном производстве в связи с особенностью разрешения споров в футболе. Для разрешения споров и применения дисциплинарных мер в футболе создан футбольный трибунал, состоящий из палаты по разрешению споров, палаты по статусу игроков, агентской палаты. Если проводить аналогию с системой государ-

ственных судов, то такие юрисдикционные органы, как упомянутый футбольный трибунал ФИФА, выступают как своего рода первая инстанция. Решения, вынесенные футбольным трибуналом, могут быть в случае несогласия оспорены в CAS. Так, статья 57 устава ФИФА в редакции от мая 2022 г. гласит, что апелляции на окончательные решения, принятые юридическими органами ФИФА (т.е. структурными подразделениями), в число которых входят юрисдикционные органы, а также на решения, принятые конфедерациями, ассоциациями-членами или лигами, подаются в CAS. На стадии апелляционного производства в CAS коллегия арбитров будет руководствоваться ст. R58 Кодекса CAS. Статья устанавливает правила определения применимого права к существу спора и иерархию их применения. Так ст. R58 Кодекса CAS гласит: «Коллегия разрешает спор в соответствии с применимыми правилами спортивной организации и, subsidiarily, с нормами права, выбранными сторонами или, в случае отсутствия такого выбора, в соответствии с законодательством страны, в которой зарегистрирована федерация, ассоциация или спортивный орган, вынесший оспариваемое решение, или в соответствии с нормами права, которыми коллегия сочтет подходящими. В последнем случае коллегия должна обосновать свое решение». Из анализа приведенной статьи делается вывод о наличии четырех потенциальных способов определения применимого права.

В качестве основного источника применимого права в апелляционном производстве CAS выступают применимые правила спортивной организации (применимый регламент), вынесшей оспариваемое решение. Нормы права, избранные сторонами, как верно отмечает Lucas Ferrer de Robles, отодвигаются на «второй план», поскольку они применяются subsidiarily в соответствии с формулировкой и структурой ст. R58 Кодекса CAS. Такое своего рода «ограничение» выбранного сторонами права объясняется и оправдывается тем, что, уже имеется указание на контекст и объем спора: решение (-ия) предыдущей (-их) инстанции (-ий). В этом еще раз проявляется специфика апелляционного производства CAS и, если так можно сказать «апелляционного» арбитража. Такой арбитраж является классическим, а рассмотрение спора в качестве апелляционной инстанции не противоречит его природе. Как в таком случае соотносятся ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии и ст. R58 Кодекса CAS? Статья 187 Закона о МЧП Швейцарии устанавливает приоритет *lex voluntatis*, а ст. R58 Кодекса CAS приоритет применимого регламента. Как подчеркивает сам CAS положения ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии

устанавливают режим применимого права, специфичный для арбитража и отличающийся от принципов, установленных общими коллизионными нормами Закона о МЧП Швейцарии [16, para. 53].

Как отмечает CAS, согласно правовой доктрине, выбор права, сделанный сторонами, может быть подразумеваемым и (или) косвенным, посредством ссылки на правила арбитражного учреждения. В принципе, соглашаясь на арбитражное разрешение спора в соответствии с Кодексом CAS, стороны подчиняются содержащимся в нем коллизионным нормам, в частности, статье R58 Кодекса CAS [16, para. 54]. Следовательно, можно сделать вывод, что ст. R58, аналогично и ст. R45, Кодекса CAS – это коллизионная норма. Статья 187 Закона о МЧП Швейцарии представляет собой всю коллизионную систему, применимую к арбитражным трибуналам, с местом арбитража в Швейцарии, иные имеющиеся коллизионные нормы в Законе о МЧП Швейцарии не применимы для определения применимого материального права в арбитражных разбирательствах в Швейцарии [7, стр. 116].

Как отмечает CAS: «Что касается статьи 187.1 Закона о МЧП Швейцарии, следует подчеркнуть (i) что она признает традиционный принцип свободы сторон выбирать право, которое арбитражный трибунал должен применять по существу спора, и (ii) что выбор права, который она допускает, может быть сделан также косвенно, посредством ссылки на правила, регулирующие процедуру, установленные в регламенте арбитражного учреждения, если они содержат положение о «выборе права». Согласно преобладающей позиции в доктрине, косвенный выбор права в принципе всегда отменяется прямым выбором права. Однако единоличный арбитр в деле CAS 2018/A/5624 Dominique Cuperly v. Club Al Jazira указал, что этот принцип здесь не применяется. Причина, по которой преобладающая точка зрения в юридической литературе утверждает, что прямой выбор права всегда имеет приоритет над косвенным выбором права, содержащимся в правилах арбитражного учреждения, заключается в том, что в общем правила арбитражных учреждений не стремятся ограничивать автономию сторон в каком-либо отношении [17; 16, para. 56]. Однако это не относится к апелляционным арбитражным процедурам в CAS. Из положений ст. R58 Кодекса CAS следует что «применимые правила», т. е. уставы и правила спортивной организации, вынесшей решение (в данном случае ФИФА), применяются к спору независимо от того, какое право согласовали стороны. По мнению единоличного арбитра, стороны не могут отступать от этого положения, если CAS сохраняет юрисдикцию [16,

para. 57]. В заключении, единоличный арбитр считает, что ст. R58 Кодекса CAS имеет приоритет над прямой оговоркой о выборе применимого права, содержащейся в соглашениях сторон, и что, следовательно, в первую очередь применяются правила и положения ФИФА.

Исходя из сказанного делается вывод, что ст. R58 Кодекса CAS ограничивает свободу в выборе применимого права. Представляется, что такое ограничение допустимо и объясняется конструкцией ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии, допускающей косвенный выбор права через ссылку на правила, регулирующие процедуру, установленные в регламенте арбитражного учреждения, если они содержат положение о «выборе применимого права». В том числе спецификой самого спортивного арбитража, в частности как апелляционного спортивного арбитража. Уставы и регламенты спортивных организаций непосредственно регулируют отношения, по поводу которых возник спор, более того такой спор до CAS уже рассматривался на основании соответствующих спортивных регламентов и правил, следовательно, как апелляционная инстанция CAS будет применять эти же спортивные нормы, будучи наиболее тесно связанными с рассматриваемым спором и которые по сути своей выступают как *lex specialis*. Если избранное сторонами применимое право является общими нормами, а спортивные регламенты и т.п. *lex specialis*, то согласно общеизвестному принципу к отношениям сторон будут применяться специальные нормы (*lex specialis derogat legi generali*). Тем не менее, ст. R58 Кодекса CAS, не отменяет, а прямо предусматривает, что в дополнение к применимым «правилам и регламентам» применяется право, выбранное сторонами. Такой выбор, конечно, применяется к ограниченному кругу вопросов. Это правило применяется лишь в качестве вспомогательного, то есть в той мере, в какой применимые правила и положения не регулируют рассматриваемый правовой вопрос. Так, например в уже упомянутом ранее деле стороны выбрали в качестве вспомогательного права законы ОАЭ [16, para. 59]. Таким образом, единоличный арбитр будет уважать такой выбор права в отношении вопросов, касающихся данных контрактов (и не подпадающих под действие правил и положений ФИФА).

Выбор применимого права сторонами в рамках апелляционного производства также может быть явным (в отношении всего соглашения или его части). Так, например в одном из дел коллегия арбитров в соответствии со статьей R58 Кодекса CAS применила право Испании к соответствующему вопросу. Причина заключалась в том, что процедуры банкротства не регулируются различными регламентами ФИФА, а регулируются исклю-

чительно правом страны, где установлено банкротство, т.е. Испании [18, para. 88]. Тем не менее, применение испанского права строго ограничено процедурой банкротства футбольного клуба «Реал Сарагосы», поскольку испанское право противоречит применению различных регламентов ФИФА. Выбор права может быть подразумеваемым (*implied*), может быть согласовано до или во время разбирательства, и стороны могут выбрать в качестве источников регламенты спортивных организаций, национальное право, транснациональное право (*lex sportiva*) и тому подобное, с учетом ограничений «международного и универсального публичного порядка».

В качестве еще одного источника применимого права статья R58 Кодекса CAS коллегия арбитров может обращаться к законодательству страны, в которой зарегистрирована федерация, ассоциация или спортивный орган, вынесший оспариваемое решение. Представляется, что такой выбор объясняется конструкцией ст. 187 Закона о МЧП Швейцарии, устанавливающей принцип наиболее тесной связи. Большинство международных федераций расположены в Швейцарии, в связи с чем применимым правом будет являться право Швейцарии. Наконец ст. R58 Кодекса CAS предоставляет коллегии полномочия по применению норм права, которые коллегия сочтет подходящими, с обоснованием своего выбора. Применимые спортивные правила будут иметь приоритет, а избранное сторонами право применяться дополнительно, и только в случае отсутствия выбора сторонами применимого права арбитры смогут прибегнуть к применению права места нахождения спортивной федерации или права, которое они сочтут целесообразным. Представляется, что последние два способа являются крайней мерой.

В обеих рассмотренных статьях Кодекса CAS положения соответствующих статей приводят к применению Швейцарского права. В первую очередь, потому что CAS расположен в Швейцарии. Многие спортивные федерации такие как МОК, ФИФА, УЕФА, ФИС и другие зарегистрированы и находятся в Швейцарии.

Таким образом, право применимое к трансграничному трансферному договору будет зависеть от арбитражной процедуры в CAS. Тем не менее, исходя из приведенного анализа, можно утверждать, что в рамках ординарной процедуры применимым будет право, избранное сторонами, а в случае отсутствия такого выбора – право Швейцарии. В рамках апелляционного производства, несмотря на избранное сторонами право, приоритет будут иметь нормы спортивных организаций, вынесших оспариваемое решение.

Список литературы:

- [1] Applicable Law in Sport-related Disputes and the influence of Swiss Law, Lucas Ferrer de Robles;
- [2] Arbitration CAS 2008/A/1558 World Anti-Doping Agency (WADA) v. South African National Equestrian Federation (SANEF) & Jasyn Gertenbach and CAS 2008/A/1578 Fédération Equestre Internationale (FEI) v. SANEF, award of 4 March 2009;
- [3] Arbitration CAS 2002/O/373 Canadian Olympic Committee (COC) & Beckie Scott / International Olympic Committee (IOC), award of 18 December 2003;
- [4] Arbitration CAS 2006/A/1024 FC Metallurg Donetsk v. Leo Lerinc, award of 31 January 2007;
- [5] CAS 2006/O/1127 I. & FS.A.S. v. C. Sarl;
- [6] BUCHER/TSCHANZ, International Arbitration in Switzerland, Basle 1989;
- [7] KAUFMANN-KOHLER & STUCKI, International Arbitration in Switzerland, Zurich 2004, Schulthess;
- [8] Arbitration CAS 2007/A/1322 Giuseppe Giannini, Corrado Giannini & Pasquale Cardinale v. S.C. Fotbal Club 2005 S.A., award of 15 April 2008;
- [9] Arbitration CAS 2005/O/985 Feyenoord Rotterdam N.V. v. Cruzeiro Esporte Club, award of 19 December 2006;
- [10] Arbitration CAS 2003/O/527 Hamburger Sport-Verein e.V. v. Odense Boldklub, award of 21 April 2004;
- [11] CAS 2005/A/878 Club Guarani v/ Ivan González Ferreira and Club FC St. Gallen AG
- [12] Arbitration CAS 2003/O/486 Fulham FC / Olympique Lyonnais, preliminary award of 15 September 2003;
- [13] Arbitrage TAS 2005/A/983 & 984 Club Atlético Peñarol c. Carlos Heber Bueno Suarez, Cristian Gabriel Rodriguez Barrotti & Paris Saint-Germain, sentence du 12 juillet 2006;
- [14] Arbitration CAS 2010/A/2128 C.S. Chimia Brazi v. S.C. C.S. Unirea Urziceni S.A., award of 15 November 2010;
- [15] CAS 2021/A/7638 Associação Social E Esportiva SADA v. Robertlandy Simon Aties & A.S. Volley Lube S.r.l.;
- [16] Arbitration CAS 2018/A/5624 Dominique Cuperly v. Club Al Jazira, award of 17 December 2018;
- [17] BSK-IPRGKARRER, 3rd edition, Basel 2013, Art. 187 No. 123;
- [18] Arbitration CAS 2012/A/2750 Shakhtar Donetsk v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & Real Zaragoza S.A.D., award of 15 October 2012.

References:

- [1] Applicable Law in Sport-related Disputes and the influence of Swiss Law, Lucas Ferrer de Robles;
- [2] Arbitration CAS 2008/A/1558 World Anti-Doping Agency (WADA) v. South African National Equestrian Federation (SANEF) & Jasyn Gertenbach and CAS 2008/A/1578 Fédération Equestre Internationale (FEI) v. SANEF, award of 4 March 2009;
- [3] Arbitration CAS 2002/O/373 Canadian Olympic Committee (COC) & Beckie Scott / International Olympic Committee (IOC), award of 18 December 2003;
- [4] Arbitration CAS 2006/A/1024 FC Metallurg Donetsk v. Leo Lerinc, award of 31 January 2007;
- [5] CAS 2006/O/1127 I. & FS.A.S. v. C. Sarl;
- [6] BUCHER/TSCHANZ, International Arbitration in Switzerland, Basle 1989;
- [7] KAUFMANN-KOHLER & STUCKI, International Arbitration in Switzerland, Zurich 2004, Schulthess;
- [8] Arbitration CAS 2007/A/1322 Giuseppe Giannini, Corrado Giannini & Pasquale Cardinale v. S.C. Fotbal Club 2005 S.A., award of 15 April 2008;
- [9] Arbitration CAS 2005/O/985 Feyenoord Rotterdam N.V. v. Cruzeiro Esporte Club, award of 19 December 2006;
- [10] Arbitration CAS 2003/O/527 Hamburger Sport-Verein e. V. v. Odense Boldklub, award of 21 April 2004;
- [11] CAS 2005/A/878 Club Guarani v/ Ivan González Ferreira and Club FC St. Gallen AG
- [12] Arbitration CAS 2003/O/486 Fulham FC / Olympique Lyonnais, preliminary award of 15 September 2003;
- [13] Arbitrage TAS 2005/A/983 & 984 Club Atlético Peñarol c. Carlos Heber Bueno Suarez, Cristian Gabriel Rodriguez Barrotti & Paris Saint-Germain, sentence du 12 juillet 2006;
- [14] Arbitration CAS 2010/A/2128 C.S. Chimia Brazi v. S.C. C.S. Unirea Urziceni S.A., award of 15 November 2010;
- [15] CAS 2021/A/7638 Associação Social E Esportiva SADA v. Robertlandy Simon Aties & A.S. Volley Lube S.r.l.;
- [16] Arbitration CAS 2018/A/5624 Dominique Cuperly v. Club Al Jazira, award of 17 December 2018;
- [17] BSK-IPRGKARRER, 3rd edition, Basel 2013, Art. 187 No. 123;
- [18] Arbitration CAS 2012/A/2750 Shakhtar Donetsk v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & Real Zaragoza S.A.D., award of 15 October 2012.

